

18+ ЛУИЗА ХАРТМАНН

Дана - Морена - редкая

и сложная форма мифов,

всплывающая в атмосфере

отдельного племени, состоящее

из нескольких форм мифов,

или потерявших обаяние видны с

разнообразными мифическими...

ЛЮБОВНИК ДЛЯ КАРЛЫ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Луиза Хартманн

**Любовник для
Карлы. Часть третья**

«Издательские решения»

Хартманн Л.

Любовник для Карлы. Часть третья / Л. Хартманн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983840-7

Третья и последняя часть романа уносит читателя вместе с Карлой в далёкий и сказочный Оман, куда наша героиня отправляется на поиски своей лучшей подруги Сесиль.

ISBN 978-5-44-983840-7

© Хартманн Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Любовник для Карлы Часть третья

Луиза Хартманн

Редактор Ригта Лариса

Дизайн Иван Малинин

© Луиза Хартманн, 2020

ISBN 978-5-4498-3840-7 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-9631-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

«Боинг» 707 компании Oman Air плавно заходил на посадку.

Карла открыла глаза и с трудом пошевелилась. Белое, яркое солнце Аравийского полуострова било во все иллюминаторы, и она невольно зажмурилась.

Когда она вновь открыла глаза, воздушный корабль уже катил к зданию аэровокзала.

После многочасового перелета все тело словно вросло в сиденье, а шею неприятно ломило. Из окна был виден столб пыли и полоска пожухлой, выгоревшей травы. Несмотря на раннее утро, солнце уже припекало. Над покрытым чёрными маслянистыми пятнами взлетным полем дрожало прозрачное марево. Оман встречал летним зноем.

Карла собрала разбросанные по плечам волосы в пучок, закрепила резинкой и прислушалась к голосу стюардессы: «Добро пожаловать в столицу султаната Оман, город Мускат. Местное время – двенадцать часов пополудни, температура воздуха – 37 градусов.»

Да, к такой жаре она была не готова. В Париже стояла чудесная весенняя погода, цвели каштаны, сирень... Что же тут тогда творится в июле?

Самолёт почти опустел, когда Карла наконец затолкала в дорожную сумку лёгкую курточку и шарф. Потом сняла носки, надев дорожные кожаные мокасины прямо на голые ноги. Перекинув обе сумки через плечо, она направилась к выходу по уже опустевшей дорожке. «Ну что ж, встречай меня, жаркий Мускат! С твоими горячими парнями, которые одним махом врываются в жизнь и увозят подруг в неизвестном направлении!»

Она вышла из здания аэропорта. Стояла сильная духота. Перед ее взглядом предстала длинная вереница белых, слегка запылённых, машин. Она поняла, что это были такси. Девушка почти подбежала к первой же машине с тонированными стёклами. Хотелось как можно плюхнуться на прохладное сиденье. Однако, такси оказалось уже занятым. В ней сидела пожилая пара, скорее всего, французов. Карла извинилась, и они ответили по-французски:

– Ничего, вы могли бы доехать с нами. Куда вам надо?

– Нет, нет, – поспешно ответила девушка. – Я доеду сама.

Собственно, было ещё неизвестно, куда ехать. Как же она не догадалась забронировать отель! Понадеялась, что встретит кого-нибудь в аэропорту... Да, до последней минуты она ждала, что Сесиль ответит ей на письмо и приедет за ней.

Но ответа от подруги так и не последовало...

Теперь она не имела ни малейшего представления, куда двигаться дальше. Нужно брать любое свободное такси, узнать у водителя в каком отеле остановиться, чтобы было удобнее передвигаться по городу. И вообще по стране. Она не исключала такую возможность, что ей придётся проехать и за пределы Муската. Оман – большая страна... Неужели ей не суждено больше увидеть подругу? Грустные мысли, как гремучие змеи, поползли ей в голову. Чтобы прогнать их прочь, Карла постаралась побыстрее переключиться – на проходящих мимо людей, на отъезжающие машины... В самом деле, с таким негативным настроением не стоит тут оставаться. Тогда уж лучше сесть в самолёт и вернуться во Францию.

Она взяла себя в руки, оглянулась вокруг. Белая «Тойота» на её глазах подъехала к веренице такси и пристроилась в хвосте.

Воспользовавшись удобным моментом, Карла подбежала к машине и открыла дверь.

– Вы свободны? – спросила она водителя по-английски.

Он повернулся, удивлённый взгляд его сменился снисходительной улыбкой.

– Я не такси. А куда вам ехать? – ответил он на хорошем английском с арабским акцентом. Карла смутилась. Только теперь она обратила внимание, что машина, по всей вероятности, была частной. Она была намного чище других, и на ней не было желтой шапочки сверху.

– Извините, я думала, вы такси, – растерянно пролепетала девушка, вытерла ладонью уже влажный лоб. Тяжелая сумка скользнула по ее плечу вниз, она закинула её обратно, развернулась, и собралась зашагать в конец очереди. Непривычная жара уже начинала мучить её.

– Вам куда ехать? Если недалеко – я подвезу, – услышала Карла голос позади себя.

Она с надеждой повернула голову – водитель «тойоты», оманец, мужчина лет тридцати пяти, с аккуратно закрученным на голове тюрбаном широко улыбался, склонив голову набок. Карла обратила внимание на ямочки на чисто выбритых щеках.

Он напоминал ей чем-то джинна из сказки. Карла поколебалась, и это, видимо, отразилось на ее лице. Незнакомец еще шире улыбнулся, и похлопал по переднему сидению. На его руке блеснул перстень.

– Вы боитесь, что я вас украду? Впервые в Омане? Тут такое случается редко, раз в сто лет. И то по взаимному согласию.

Мужчина рассмеялся, увидев растерянное лицо девушки. Пока она раздумывала, он вышел из машины, взял из ее рук сумку, положил её на заднее сиденье, потом открыл переднюю дверь и легким кивком головы пригласил девушку сесть.

Карлу немного смутила такая фамильярность. Она в свою очередь, не отрывая взгляда от лица незнакомца, открыла заднюю дверь и села. На что водитель широко улыбнулся, захлопнув переднюю дверь, и сел за руль. Карла обратила внимание, что он напрягся и руки у него задрожали, как у подростка, хотя на вид ему было где-то за тридцать. Эту нервозность девушка угадывала сразу. Явно, она нравилась ему, волновала его. От этих мыслей ей стало приятно и смешно одновременно. Губы Карлы растянулись в широкой улыбке, в глазах заблестели весёлые огоньки.

– Ну, куда мы едем? – спросил теперь уже совсем довольным голосом оманец.

– Я еще не знаю, – ответила Карла, и тут же пожалела о том, что сказала. Мужчина в недоумении поднял брови, и с нескрываемым любопытством уставился на девушку в зеркало.

– Эээ, – замялась Карла, – я впервые тут, не подумай ничего такого.

Она вдруг испугалась, что он примет ее за какую-нибудь полоумную и высадит из машины. Надо побыстрее объяснить ему все, чтобы развеять его сомнения. Ей совсем не хотелось выходить из прохладной машины обратно в жару, тем более она изрядно вымоталась. К тому же, этот человек каким-то образом располагал к себе. Настолько, насколько это было возможно при такой жаре и при ее усталости.

– Просто я не успела забронировать отель. Да я и города не знаю, я была уверена, что водители отелей стоят с рекламными щитами, как в любых курортных местах.

– У нас не такое уж и курортное место, – пожал он плечами. – Да и кто будет стоять в такую жару?

Его голос звучал довольно дружелюбно, вызывающий доверие и Карла решила воспользоваться этим.

– Вы наверняка знаете тут все, не посоветуете какую-нибудь маленькую, уютную гостиницу? Может быть, недалеко от моря? Очень уж жарко тут у вас.

– Я отвезу вас в маленький отель, он находится в тихой гавани. Такая, знаете, где стоят частные яхты и рыбацкие лодки. Рыбаки каждое утро продают улов для ресторанов. Иногда даже швартуются круизные лайнеры. Не знаю, может один или два сейчас есть, но туристов отводят на автобусах сразу в центр, на рынок или по музеям. Там немногочисленно. Вам понравится!

– Хорошо, отлично, спасибо вам... А что за рынок? – заинтересовалась девушка. – Можно туда заехать? Мне было бы интересно посмотреть и купить что-нибудь типичное, тра-

диционное. Или сначала в отель? Как вам удобно? А там всегда есть свободные места? Может нужно куда-то позвонить?

– Не нужно, – покачал головой оманец, – там всегда найдётся свободное место для подобных случаев.

– Подобных случаев? Каких это? – насторожилась подозрительным тоном спросила Карла.

– Ну, когда кто-то из друзей или родственников приезжает в Мускат неожиданно. По срочным делам, например. Свадьба, похороны... А вы что подумали? – он скосил взгляд в сторону девушки, на его лице появилась саркастическая, но добродушная улыбка.

– Кстати, мы будем сейчас проезжать рынок, – добавил он. – Я бы посоветовал купить что-нибудь «типичное» прямо сейчас, чтобы не бросаться в глаза местной публике. Конечно, выбор за вами, но это просто мое мнение. Тем более рынок вот уже, за углом. Много времени не займёт.

Карла кивнула. Несмотря на усталость, ей было любопытно.

Они подъехали к шумному, многолюдному центральному рынку. Оманец – как выяснилось, его звали Ахмат – припарковал машину на большой пыльной парковке, рядом с высоким грузовиком, чтобы спрятаться в его тени. Он вышел первым и, щурясь от солнца, открыл девушке дверь.

– Добро пожаловать на сук, что означает рынок, – провозгласил он помогая ей выбраться из машины. – Тут вы можете купить сирвал, тоб и пушийю.

И засмеялся, и, увидев, как у Карлы удивлённое поднимаются брови, поспешил объяснить что это женский платок, рубашка и штаны, одним словом, одежда, в которой ходят все женщины в Омане.

Девушка хотела было задать кучу вопросов, но усталость и жара действовали на концентрацию ее внимания не самым лучшим образом. Но решила, что расспросит обо всём завтра, когда отдохнёт от дороги и жары. А пока...

...Пока все краски, блестки, запах бязи и шерсти, обильно политые ароматными маслами, рябили перед глазами, в носу кружились абсолютно новые букеты ароматов. Шустрые и быстрые, как тропические обезьяны, торговцы сновали перед глазами, показывая товар, не стесняясь своей назойливости, отталкивали друг друга от европейской девушки. Ахмата это все больше увлекало, он улыбался, делая вид, что смотрит куда-то в сторону, молча потирая нос красивой рукой с длинными пальцами с крупным перстнем на мизинце. Наконец, увидев утомление девушки, он махнул рукой на резвых приставал, крикнул им что-то на арабском – и они в одно мгновение разбежались.

Взял свою спутницу за рукав Ахмат завёл в маленький магазин, в котором она не могла несколько минут нечего разглядеть, пока не глаза не привыкли к темноте.

Навстречу им вышел молодой парень в длинной дишдаше, типичной на ближнем востоке балахоне -рубашке, такой же как у ее попутчика, только светло-серого цвета. Он выглядел удивлённым и обрадованным одновременно, распахнул руки, обнял Ахмата и пригласил их сесть, раскидав подушки и освобождая место для гостей. Карла с удовольствием опустилась на диван. Через несколько минут его помощник, совсем мальчик, вынес груды цветной одежды -, штаны, несколько рубашек и платки. Вещи, которые носят оманские женщины на каждый день.

– Нравится? – спросил Ахмат Карлу. – ты, наверное, устала сегодня. Возьмём что-нибудь из этого, а потом можешь выбрать ещё что то, хорошо?

– А зачем мне это? – вялым, но благодарным голосом спросила девушка.

– Чтобы меньше привлекать внимание, – объяснил Ахмат. Ведь ты приехала сюда с другой

целью? – При этих словах Ахмат с улыбкой покосился на Карлу.

С его помощью они справились довольно быстро. Карла могла бы выбирать и выбирать себе

одежду. Она сидела на диване, пила чай, усталость почти прошла, но подступало чувство Голода и желание спать одновременно. А в это время яркие цветастые рубашки и платки, вышитые золотом, серебром и яркими цветными нитками мелькали в руках знакомого Ахмата. Но Карле хотелось побыстрее попасть в отель, выспаться и начать поиски. Она отложила себе набор в более приглушённых тонах, на темно-синем фоне серо-голубые цветы, напоминающими пионы. Ей всегда нравились серо-голубое, цвет осеннего неба. Она подержала одежду в руках, наслаждаясь прохладными оттенками. Примерять уже не было сил. Она справедливо решила, что вещам свободного покроя вряд ли нужна примерка. Уже хотелось поскорее попасть в отель, выспаться, утолить голод... Отдохнуть и начать поиски.

Они вышли из магазина, Ахмат в одной руке нёс пакет, а другой рукой отгонял назойливых продавцов.

В машину они сели уже друзьями – оживлённо обсуждая, какие разные представления складываются у людей о стране, пока они не увидят все воочию. Карле уже казалось, что они знакомы целый год, и она легко и даже незаметно для себя перешла на «ты». Карла попросила подробнее рассказать об отеле, понять где находится это место, и насколько там безопасно.

– О, там очень красиво, но это не в центре, чуть за городом. В центре много шума и пыли от машин. На какую цену ты рассчитываешь? На сколько хочешь остаться?

Вопросы Карле посыпались один за другим. Ну, прямо арабский итальянец, подумала Карла. Или она так очаровала его своей улыбкой? Да, Карла умела улыбаться всем лицом, обезоруживая собеседника блеском глаз и ровной линией белых зубов.

Ахмат вёл машину осторожно, чтобы не поднимать пыль. Время от времени он поднимал глаза к зеркалу, внимательно разглядывал Карлу, пока не замечал встречный взгляд. Тогда он быстро отводил глаза и смотрел на дорогу.

А Карле было совсем легко со своим новым знакомым, немного застенчивым, но в то же время коммуникабельным и разговорчивым. Настолько легко, что она рассказала ему о своей подруге и поделилась с ним опасениями за судьбу Сесиль.

Ахмат рассказал Карле о том, что во многих здешних семьях мужчины не разрешают женщинам много общаться со своими незамужними подругами, дабы они не совратили их своими рассказами о своей беззаботной, разгульной жизни.

«Да-а... это я-то совращу Сесиль своей разгульной жизнью... – подумал Карла, а потом вдруг вскинула голову.

– Ты думаешь, что она вышла замуж? – возбуждённо спросила она. – Но это было бы просто невероятно. Как же так? Не сказала мне ни слова, не написала ни строчки... Нет, нет! Тут что-то нечисто. Я знаю Сесиль много лет. И допускаю, что она могла влюбиться, но выйти замуж? Вот так... – Карла придвинулась к переднему сиденью так близко, что кричала Ахмату в самое ухо. Он даже время от времени поправлял тюрбан, чтобы тот не скатился с головы. Его глаза горели, щеки пылали. Его не так захватывала история, как тот факт, что эта невероятно обаятельная француженка так близко наклоняла к нему своё лицо, ее запах уже начал будоражить его воображение. Ему хотелось во что бы то ни стало участвовать в поисках подруги.

После того, как Карла немного остыла от своих повествований о загадочном исчезновении подруги, Ахмат посчитал своим долгом подчеркнуть, что жители Омана ведут довольно размеренную, по европейским меркам, скучную жизнь. И что у него создаётся впечатление, что он смотрит кино, или, как минимум, слушает сказку из тысячи и одной ночи. Да, Карла знала, что умела интересно рассказывать. Любая банальная история в ее устах звучала, как роман. Она выслушала этот комплимент и рассмеялась. Напряжение сразу спало с ее лица. Она

засмеялась, и Ахмат вместе с ней. Было видно, что она сильно ему нравилась. Да, и видимо, не ему одному. Водители мимо проезжающих машин с завистью заглядывали в такси на заднее сиденье и Карлу такое внимание немного пугало.

Они проехали центр города. Ахмат показал Карле великолепный дворец султана, с резной золотой дверью и рассказал по секрету, что дверь вовсе не золотая. Такой слух пущен для туристов, – тихо сказал он, наклонил голову в сторону девушки и моргнув заговорщически.

Вокруг дворца царил тишина, вокруг не было ни магазинов, ни кафе, ни ресторанов, пустые улицы говорили о том, что суетная жизнь протекает не здесь, а где-то вдали... Такой стиль сильно отличался от привычного европейского, в нём угадывалось почтительное отношение к султану, уважение к авторитету правителя. Это было совсем не похоже на то, к чему привыкла Карла...

Они проехали ещё пару кварталов, и Карла почувствовала запах моря. Она глубоко вдохнула его, что-то близкое и родное было в этом запахе. Запах соленой воды и рыбы, это был запах её детства, её дома...

Ахмат привёз её к маленькому отелю «Назим» в тихой бухте. Невдалеке стоял многоэтажный круизный лайнер и множество частных яхт, больших, трёх- и двухъярусных. В два ряда тесно друг к другу примостились рыбацкие шлюпки. С моря пахло водорослями и рыбой. Солнце закатилось за полоску гор, стало прохладней. Только сейчас Карла почувствовала, как проголодалась.

– Тут все рядом, рестораны и магазины. Хозяин – мой дядя, – Ахмат вытащил по-хозяйски вещи из багажника и прошёл вперёд.

– Тебя послушать – весь город у тебя в руках, – улыбнулась Карла. – Везде друзья, а тут и вообще родственник!

– Тут у нас так! Наша семья давно живёт в Мускате. Несколько поколений. И не только наша. Сотни лет. Мы никуда не уезжаем, любим жить в одном месте. У нас есть и горы, и море, и все что нужно человеку. Куда нам ехать? Оманец редко уезжает из страны. Только если влюбится в иностранку, – он подмигнул улыбкой, – но и тогда, пусть она сюда приедет жить. Где ещё лучше, чем здесь?

– Да, ты прав. Пусть сюда приезжает... Вот, видимо, моя Сесиль приехала. Но почему делать из этого секрет?

– Не волнуйся, отдохни, поешь. – Ахмат дипломатично переводил разговор на другую тему. – Завтра мы поедem в одно место. Закажи себе ужин в комнату. Я скажу дяде.

– В какое место?

– Завтра все расскажу, – глядя на темные круги под глазами Карлы Ахмат невольно вдохнул, – на сегодня хватит. Отдыхай.

«Так вот они какие, эти восточные мужчины... – подумала про себя Карла – заботливые, решают за тебя... Но, может, это только он такой, Ахмат? » – она представила себе его лицо. Тонкие черты лица, смугловатая кожа, черные блестящие глаза, чисто выбритые щеки с глубокими ямочками, которые подчеркивали его душевную доброту, придавали мягкость. Ммм, да, было что-то в этой мягкости что-то завораживающее. Хотя Ахмата нельзя было назвать красивым. Вернее, красота его была какой-то женственно. Карле нравились более мужественные лица.

Как Робер. Ха, Робер... ее заказ... Да, все-таки он был шикарным! Все в точности по вкусу Карлы. Голос его ...Oh, Merd! Автоматом пронеслось в голове грязное французское слово, – только при воспоминании этого бархатного баритона по телу Карлы пробежала горячая волна, ее охватило желание. Интересно, что если ...нет! Ахмат не тот тип! Хотя наверняка он бы не отказался! Но она и собирается предлагать себя ему! А было бы интересно, какие они, оманцы в постели? Сесиль явно свернул мозг первый попавшийся на ее пути. Нет, нет...

Ахмат даже не ее тип. Он благородный добряк, это да. Но не в этом ли заключается человеческая красота?

– Не всегда... – рассуждала Карла, поднимаясь по лестнице в свой номер. «Посмотрим, что будет дальше. Но на сегодня действительно хватит, как сказал мужчина!» – она улыбнулась своим мыслям.

Карла даже немного почувствовала себя восточной женщиной и покорно вошла в прохладную комнату, где кондиционер работал на всю мощь. Девушка выключила его, прошла в просторную ванную комнату, огляделась. Пол из трёхцветного мрамора, начищенный до блеска, ваза в углу, кафель с восточным орнаментом и огромное зеркало во всю стену. Но самое главное – запах! Такой знакомый, заставляющий трепетать сердце запах. Волшебный, завораживающий запах сандалового дерева. Карла включила кран, чтобы наполнить ванную. Хотелось лежать, вдыхать этот аромат и думать о чем-то приятном. Девушка скинула с себя одежду и присела на краешек ванной, опустила руку под широкую, как водопад, бурлящую струю теплой воды, снова задумалась. Даже вода из крана тут течёт по-другому, – подумала она – водопадом... Она опустила под струю сначала ноги, а потом опустилась и подставила все тело. Если ужин принесут через полчаса, как сказал дядя Ахмата, есть время полежать в ванной.

Чуть позже принесли еду. От круглого подноса, накрытый белой салфеткой, исходил такой аппетитный запах, что Карла незамедлительно подошла, чтобы скинуть её.

Бараньи ребрышки, запечённые на гриле, овощи, нарезанные кружочками, картошка фри. Прекрасно! А эти горячие, румяные лепешки! Вдохнув аппетитный аромат, Карла отломала кусочек хлеба, макнула в джем и с наслаждением принялась за еду, прислушиваясь к крикам чаек за окном. Ну, здравствуй, Оман!

Глава вторая

Наверное, это было самое спокойное утро за последнее два года. Может, не такое счастливое, не такое наполненное эмоциями и страстями, но просто самое спокойное. Даже тревога за Сесиль куда-то отступила и затихла, притаилась где-то в глубине души, словно психика давала Карле возможность передохнуть, набраться новых сил и подготовиться к неожиданным поворотам судьбы.

Карла вытянула ноги под лёгким одеялом, потянулась всем телом, повернула голову к распахнутому настежь окну, из которого тихо лился запах морских водорослей и свежей рыбы. Было слышно, как кричат чайки. Карла бросила взгляд в сторону моря. Белые птицы кружились над водой, элегантный изгиб крыльев прочерчивал чёткую линию над синей гладью, потом вдруг внезапно, одна из них камнем кидалась с широко открытым клювом к воде, ловко вырывая оттуда белую, поблёскивающую в солнечных лучах, рыбу. Может так и надо, подумала Карла, бросаться бесстрашно за своей целью, не задумываясь ни на секунду, правильно ли ты поступаешь или нет. Странно, что, родившись рядом с морем, Карла никогда не наблюдала за чайками. Казалось, она видела их так близко впервые. Именно они, эти белые птицы, делали это утро таким умиротворенным и безмятежным. Несмотря на то, что она находилась в тысячах километрах от дома и её ждали неизвестность и неопределенность.

Теперь в ней не оставалось ни капли сожаления, что она приехала в Оман.

В дверь тихо постучали. Карла стянула наспех шёлковое покрывало с кровати, накинула на плечи и спокойным голосом спросила:

– Кто?

За дверью послышался шорох, высокий, почти женский голос с индийским акцентом произнёс вкрадчиво на английском.

– Ваш завтрак, мадам.

– Можете оставить там, я сама заберу, спасибо! – бросила Карла в сторону двери, прикинув, сколько она должна дать ему на чай. Долларов пять? Даст, когда будет уезжать. Зачем сейчас ломать голову ещё над этим?

Она отбросила покрывало, накинула халат и направилась к двери. В этот момент зазвонил телефон, Карла вернулась к кровати, подняла трубку. В трубке послышался сначала шорох, потом зазвучал уже знакомый, мягкий голос Ахмата:

– Доброе, утро. Ты поела? Выспалась?

– Доброе утро, Ахмат. Нет ещё, сейчас буду завтракать! Ты не сказал, что позвонишь.

– Не нужно было звонить? – в его голосе послышались нотки разочарования.

– Ну конечно же, нужно. Мы же договорились вчера. Я просто не ожидала тебя так рано. Куда же я без тебя, не ходить ж мне везде пешком... – на другом конце трубки наступило молчание. Карла весело рассмеялась.

– Да я шучу, проверяю тебя на чувство юмора! А ты уже завтракал? – спросила она дружеским тоном.

– Да, спасибо. Ты завтракай, одевайся, не спеши, я пока тут поболтаю с дядей.

– А потом сразу поедem, да?

– Куда поедem? Тебе нужно куда-то ехать?

– Нет, – растерялась Карла, – но, я думала, что мы...

– Ну, хорошо. Не спеши. Мне ещё нужно позвонить кое-куда, – пробормотал в ответ Ахмат. Да, надень ту одежду, что вчера купили на базаре.

– Это обязательно? – не без игривости спросила она.

– Не обязательно, мне просто любопытно посмотреть на тебя в этом наряде.

Карла по голосу Ахмата почувствовала, что он улыбается. У неё в груди поднялась тёплая волна, такое знакомое чувство, которое возникает обычно у женщины в ответ на мужскую заботу – при условии, что этот мужчина ей приятен. И ещё у неё было ощущение, что она знакома давным-давно с этим немного застенчивым и так неожиданно для неё заботливым молодым человеком.

Она улыбнулась своим мыслям, подошла к двери и открыла её. От накрытого столика, прикрытого льняной салфеткой, исходил запах кофе и ещё чего-то вкусного! Она поняла, как ей хотелось кофе! Этот запах, которым пахнет по утрам весь Париж. Скорее глотнуть горячего, жизненно необходимого напитка.

Она прикатила столик в номер, поближе к креслу и подняла салфетку.

Из серебряного кофейника едва заметно выходил пар. Золотистые круассаны, поджаренные в масле лепешки, нарезанные горькой фрукты. Жареная глазунья с куриной колбасой и свежими огурцами. Варенье пахло свежими персиками, словно его сварили только сегодня утром. На этом маленьком столике встретились восток и запад, подумала девушка.

Она налила себе кофе, откусила кусочек круассана, сделала глоток ароматного напитка и подошла к раздвижной двери ведущую на балкон. Двери неожиданно оказались тяжелыми, одной рукой открыть не получилось, она поставила чашку с кофе на столик и обеими руками с силой раздвинула стеклянные двери, словно занавес.

Чаек было так много, что за этой тучей снующих птиц не сразу можно было разглядеть саму бухту с пришвартованными к ней, начищенными до блеска, белыми яхтами самых разных размеров и калибров. Между яхтами, как бедные родственники, притулились рыбацкие лодки. Они все тут родственники, – подумала Карла, – наверняка эти рыбаки и хозяева яхт знают друг друга всю жизнь

Она закрыла глаза и вдохнула полной грудью морской воздух. Если Сесиль живет в таком месте, да ещё с любимым, не удивительно, что она забыла все на свете.

С любимым... Чувство тревоги овладело девушкой при мысли, что это может быть не так, что Сесиль, может быть, скитается где-нибудь одна, не имея возможности позвонить и написать...

Она поймала себя на мысли, что ею снова стало овладевать чувство тревоги и паники, от которых ей с таким трудом удалось избавиться, и, не без помощи специалиста. Это было незадолго до того, как в ее жизни появился Робер. Тогда она почти год ходила к психологу, чтобы достичь душевного равновесия и избавиться от страхов и навязчивых состояний. И вот теперь это такое знакомое чувство беспокойства снова стало наполнять все ее тело с головы до ног. Ноги заметно тяжелели, к горлу подступила тошнота.

Нет, только не это!

Карла быстро сделала глубокий вздох, посмотрела на воду, переключилась на птиц и взяла себя в руки. Все будет хорошо, это только у меня в голове. Я больше не думаю об этом. Сесиль жива, здорова и счастлива. Мы скоро с ней встретимся...

Карла была научена этому приему у своего психолога и каждый раз по необходимости использовала его. Иногда это хорошо помогало. Помогло и на этот раз.

Нужно просто скорее начать поиски! – ободряюще сказала себе Карла.

Она вернулась в комнату, допила кофе и с интересом облачилась в новую одежду, приобретенную вчера на рынке. Взглянула в зеркало. Широкие цветастые шаровары, длинная рубашка и платок, небрежно накинутый на одно плечо, были ей очень к лицу. Карла осталась довольна своим внешним видом, это придало ей уверенности в том, что день будет удачным.

Совсем неплохо, даже очень хорошо!

Перекинув сумку через плечо, она спустилась вниз.

Ахмат сидел в фойе за маленьким столиком, с чайной чашечкой в руке, монотонно, очень по-восточному отхлёбывая чай из чашки. Он бросил мимолетный взгляд на девушку, не узнал

ее и даже почти отвёл глаза, но уже через мгновение повернулся к ней всем телом, обозревая ее с нескрываемым изумлением. Чашка застыла в его руке, он разглядывал Карлу с головы до ног пару минут. Потом его брови поднялись, его лицо буквально осветилось довольной улыбкой.

– Доброе утро, госпожа! Я даже не ожидал, что тебе так подойдет наша национальная одежда!

– Ну почему же? Ведь это даже очень в стиле Жана Поля Готье! Многие французские модельеры вдохновляются этникой востока и Индии. Мне очень нравится!

– Я рад. Что у нас на сегодня? Ты вчера сказал, что у тебя есть какой-то план.

– Был вчера план, а сегодня все поменялось. Мне нужно позвонить. Я вспомнил про одного моего знакомого. Мы вместе учились в школе.

– Знакового? – с участливым любопытством спросила Карла.

– Потом все расскажу, ему нужно звонить с утра, а то убежит. Но я ждал тебя, чтобы спросить ты точно не помнишь имя того парня, с которым уехала твоя подруга?

– Нет, она никогда не называла его по имени. Вообще мы не говорили о нем. Она только написала мне одно письмо – и все. Потом мы долгое время не общались. Я была занята своими проблемами.

При этих словах Ахмад кинул на Карлу вопросительный взгляд, она поняла его и заторопилась:

– Я потом тебе расскажу. Это длинная и история. Вернее, не длинная, но довольно запутанная. При этих словах ее взгляд устремился вдаль. Ее лицо мгновенно застыло. Было видно, что ее мысли унеслись куда далеко, за тысячи километров отсюда. Но уже через минуту она взяла себя в руки, улыбнулась и выпалила:

– Можно я потом расскажу?

– Да, конечно. Ты сказала про письмо. А где это письмо?

– У меня на мейле. Но оно написано по-французски. Я тебе могу прочитать.

– Давай! – Ахмад встал и поправил полы своей длиной дишташи- балахоне, указал ей рукой в сторону конторки. Там стоял консьерж отеля и что-то писал на компьютере. Ахмад сказал ему что-то на арабском, и тот услужливо отскочил в сторону.

– Иди сюда, – позвал Ахмад Карлу. – Открывай свою почту.

Такая оперативность была приятным, но неожиданным сюрпризом для Карлы, от которого она даже немного растерялась. Она послушно подошла к стойке, присела на краешек стула, быстро набрала свой пароль и открыла почту. Ахмад молча ждал, заглядывая ей через плечо.

Карла прочитала и перевела письмо Сесиль.

Ахмад помолчал, отошёл от конторки и снова уселся на своё прежнее место допивать чай.

– Ну? Что ты молчишь? Мы не должны позвонить куда-то? – женщина теперь

смотрела в упор на глубоко задумавшегося оманца. Видно было, что он тщательно анализирует все, перед тем как сделать первый шаг или даже высказать своё мнение. Он поправил свой тюрбан обеими руками, потёр затылок, тюрбан покосился на бок, он снова правил его. Это говорило о том, что в голове у него роятся мысли и он пытается организовать их. Карла молча следила за ним. Она понимала его молчание и не хотела мешать.

– Да, я позвоню... – наконец после трехминутной паузы произнёс он. Это без проблем. Но мне кажется, что на самом деле тебе не стоило так паниковать. Она же говорит тебе, что такое с ней впервые, и она просто хочет насладиться раз в жизни этими отношениями. Ты не обижайся конечно, на мои слова. А то, что происходило с тобой все это время, ну... то, чем ты была занята... ты рассказывала ей? Звонила ей, вы встречались?

Карла опустила глаза на конторку и задумалась. А ведь и правда. Она так увлеклась своими приключениями, что ни разу не позвонила Сесиль. И позвонила ей только тогда, когда оба ее поклонника исчезли из ее жизни.

– Да, ты прав. Ахмад, – она впервые назвала его по имени. – Я слишком увлеклась своей личной жизнью. Но... потом, как только у меня появилось время, я сразу начала разыскивать ее. Ты думаешь, что я это зря делаю?

– Не знаю. Тебе виднее. Но, как человек со стороны, я вижу эту ситуацию так: во-первых, ты первая забыла о подруге. Во-вторых, видимо, девушка окунулась по самую макушку в любовь и не хочет, чтобы ей мешали. Или, она думает, что не нужна тебе. Как ты думаешь? Конечно, мы будем её искать, но я всё-таки думаю, что паниковать не нужно.

Он вытащил из кармана мобильник и набрал чей-то номер.

Глава третья

По взволнованному голосу Ахмата чувствовалось, что он нервничает, пытаясь в чем-то убедить человека, с которым вёл беседу по телефону. Он так старательно кому-то объяснял, доказывал, что на лбу у него выступили капельки пота. Заметив Карлу, он достал платок из кармана и тщательно вытер им лоб. Глаза его беспокойно бегали, взгляд перескакивал с одного предмета на другой, потом снова останавливались на девушке, и он опускал взгляд вниз, чтобы не выдать своего смятения.

Он явно стеснялся ее, и этот факт очень умилял Карлу, такие мужчины попадались ей редко. Разве что Робер... Но Робер... Робер – машина, созданная человеком. Даже его смущение и замешательство были запрограммированы.

Странно, как японцы вычислили эту маленькую деталь, если она и сама не знала об этом до этой минуты. Благодаря Роберу, она открыла в себе неизвестные ей доселе качества. И самое главное – она научилась отводить тревогу, сомнения и просто быть счастливой. Наслаждаться моментом. Тадао учил ее, как быть более прагматичной, сдержанной, не выставлять свои эмоции напоказ. Но он не брал в расчёт ее итальянский темперамент, который так же трудно удерживать, как шлюпку в море во время шторма.

И вот теперь Ахмат заставил ее удивляться самой себе, сделав целое открытие! Ведь ее внутренняя реакция – словно кто-то неведомый осторожно зажигал маленький костёр в груди девушки – оказалось для неё полной неожиданностью. Его смущение умиляло ее. Но это происходило только в те моменты, когда они встречались глазами. А вообще Ахмат был решительным и даже напористым. Твердость его характера, несмотря на внешнюю мягкость, проявлялась даже в мелочах. Да, наверное, так и должно быть. Мужчине необходимо проявлять напористость, но не по отношению к женщине. По отношению к женщине напористость скорее выглядит как хамство. Фальшивая деловитость. Отталкивающая самоуверенность. Неужели современному мужчине не дано больше быть заботливым, мужественным, брать на себя ответственность за женщину, оставаясь бескорыстным? Ну или хотя бы научиться говорить правду, быть откровенным? Неужели только запрограммированный робот, машина способны проявлять те качества?..

Она теперь не боялась этих слов. Она созрела для того, чтобы сказать самой себе правду. Робер был машиной!

Ей вдруг вспомнился Поль, всегда такой элегантный, одетый с иголочки, хорошо разбирающийся в винах, моде, в курсе всех последних новинок сезона, знающий толк во французской кухне, пахнущий какими-то редкими, духами. Все должно было быть или ограниченного выпуска или с закрытым доступом. О боже! А как он по-воровски прятал свой телефон во внутреннем кармане пальто, выключив звук. Сочинявший постоянно какие истории, в которых даже не было логики. Ничуть не задумавшийся о том, что принижает интеллект женщины, которой он врет. И таких как он, толпы ходят по Парижу, да и, скорее всего по всей Европе, а может, и миру! Как же это мерзко! Нет, после Робера она никогда не заведёт знакомств с подобными типами. Ах, Робер! Если бы он был настоящим! В то время, когда волна воспоминаний унёс Карлу в другое измерение, Карла следя глазами за Ахматом, одновременно следила за тем, чтобы ее не унесло слишком далеко, в глубину своих экзистенциальных рассуждений. Ахмат же, в свою очередь, увлечённый разговором, старательно тёр до блеска полированный стол, словно от его чистоты зависела его судьба.

Карла подумала об этом и широко улыбнулась. Ахмат с недоумением остановил свой взгляд лице Карлы, перестал тереть стол, одернул руку и вопросительно приподнял бровь. Карла покачала головой, мол, ничего и, отвернулась к окну, продолжая улыбаться.

В его глазах блеснул тёплый огонёк, и он, расправив плечи, старательно зашагал взад и вперёд от конторки клерка до дивана и назад. Девушке ничего не оставалось делать, как прислушаться к звучанию арабского языка и пытаться отгадать, о чем он говорил. И ещё она попробовала вспомнить, слышала ли она в Париже такой арабский – не резкий и грубый, а наоборот, певучий, слова которого сливались в одно длинное предложение и перекатывались плавно, словно волны в Оманском заливе. Там, на рынке было полно эмигрантов из ближнего востока, все говорили на арабском и французском со своим, присущим только их стране, акцентом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.